

References

- [1] Bol'shoj informacionnyj arhiv. Geografija naselenija SSSR: Internet-portal [2015] / Avt. S. A. Kovalev, N. Ja. Koval'skaja. URL: http://big-arhive.ru/geography/geography_of_the_USSR/ (data obrashhenija 15.03.2015).
- [2] Perechen' ob#ektov istoricheskogo i kul'turnogo nasledija federal'nogo (obshherossijskogo) znachenija. Prilozhenie k Ukazu Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 20 fevralja 1995 goda № 176 «Ob utverzhdenii Perechnja ob#ektov istoricheskogo i kul'turnogo nasledija federal'nogo (obshherossijskogo) znachenija».
- [3] Salishhev K. A. Kartovedenie: Uchebnik. 3-e izd. M.: Izd-vo MGU, 1990. 400 s.

Изв. РГО. 2016. Т. 148, вып. 3

К 70-й ГОДОВЩИНЕ ВЫСОКОШИРОТНОЙ ПОЛЯРНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА ЛЕДОКОЛЕ «СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС» (1946 г.)

© А. Г. ИСАЧЕНКО

Санкт-Петербургский государственный университет
E-mail: greg.isachenko@gmail.com

В 1946 г. по решению Главного управления Северного морского пути Всесоюзный арктический институт снарядил большую комплексную Восточную высокоширотную экспедицию на ледоколе «Северный полюс», арендованном у США по ленд-лизу. В состав экспедиции вошло 35 научных сотрудников самых разных специальностей. Однако полностью осуществить планы экспедиции не удалось из-за экстремально неблагоприятных ледовых условий в Арктике после периода потепления 1920—1930-х гг. Ледокол прошел около 800 км к северу по меридиану Берингова пролива и столкнулся с непреодолимым барьером многолетнего льда. Попытка продвинуться на запад, обходя с севера о-в Врангеля, привела к длительному дрейфу в ледяном массиве на востоке Восточно-Сибирского моря. Несмотря на эти препятствия и неудачи, исследования имели существенное научное и практическое значение. Впервые осуществлено комплексное океанологическое изучение Чукотского моря, исследован режим Айонского ледяного массива и др.

Ключевые слова: Восточная высокоширотная экспедиция, ледокол «Северный полюс», Арктика, Чукотское море, Айонский ледяной массив.

Роль советских полярных экспедиций 1930-х гг. в истории исследований Арктики и освоении Северного морского пути общеизвестна и отражена в многочисленных научных и научно-популярных публикациях. Ход этих исследований широко освещался средствами массовой информации и почти все жители СССР имели возможность следить за продвижениями ледоколов и дрейфом четверки папанинцев по газетам и радиопередачам. Вторая мировая война резко прервала процесс изучения и освоения Советской Арктики. Между тем уже в 1946 г. была организована Восточная высокоширотная экспедиция на ледоколе «Северный полюс». Сейчас можно лишь предполагать, кому принадлежала инициатива проведения этой экспедиции, задуманной с широким размахом через год после окончания Великой Отечественной войны. Для осуществления экспедиции был предназначен не какой-либо из старых паро-

Рис. 1. Ледокол «Северный полюс» (бывший ледокол береговой охраны США «West-Wind»).

Источник: <http://haitamiclau.science/picmoremhod.ucers.photofile.ru/photo/moremhod/151211766/177676591.jpg>

вых ледоколов, а более совершенный дизель-электроход, специально для этой цели полученный в США в феврале 1945 г. в счет поставок по ленд-лизу. Ледокол был переименован из «West Wind» в «Северный полюс» (рис. 1).

Никто не мог предвидеть, что 1946 год окажется экстремально тяжелым по условиям плавания в Арктике: к тому времени заканчивалось знаменательное потепление Арктики 1920—1930-х гг. В 1946 г. ни один ледокол не смог пробиться по Северному морскому пути с запада к Восточно-Сибирскому морю, что поставило под угрозу снабжение населения огромной части Сибири. Ответственность была возложена и на Главсевморпуть. Эти обстоятельства не могли не отразиться на высокоширотной экспедиции.

Экспедиция была снаряжена Всесоюзным арктическим институтом во главе с опытным океанологом И. В. Максимовым и его заместителем М. М. Сомовым. Экспедиция имела комплексный характер. Кроме океанологов в ней участвовали биологи, в том числе известный ихтиолог, ученик Л. С. Берга А. П. Андрияшев, исследователь морской арктической фауны К. А. Бродский, а также исследователь болот и морских льдов гидролог

К. Е. Иванов, специалист по изучению донных отложений в полярных морях Т. И. Горшкова, ветеран полярной метеорологии А. В. Бианки — всего 35 научных работников. В состав экспедиции вошла группа практикантов из Высшего арктического морского училища (ВАМУ),¹ к которой присоединились два студента географического факультета Ленинградского университета: одним из них был автор данного очерка (рис. 2).

На борту «Северного полюса» присутствовали двое военнослужащих с аэростатом, предназначенным для зондирования атмосферы. Для полноты картины можно упомянуть о двух врачах, художнике, фотографе и журналисте.

28 мая 1946 г. участники экспедиции отбыли из Ленинграда по железной дороге во Владивосток, где их ожидал «Северный полюс». Ледокол, выполнявший на своей родине функции легкого крейсера береговой обороны, не был приспособлен для научных исследований. Потребовалось более месяца для размещения лабораторий, установки лебедек, загрузки экспедиционного оборудования и т. д. «Северный полюс» вышел в море 21 июля.

Особо следует сказать о команде ледокола, возглавлявшейся опытным полярником К. К. Бызовым. Свое мастерство капитан ледокола и его команда проявили еще задолго до входа в паковые льды Арктики при пересечении северо-западной части Тихого океана, когда после сильнейшего шторма возникла опасная для ледокола качка и крен достиг 42°.

Отправным пунктом рабочего маршрута экспедиции была бухта Провидения — здесь в 1939 г. был основан порт, ставший базой Северного морского пути на востоке.² Обойдя мыс Дежнева, ледокол вышел в Чукотское море и направился прямо на север по меридиану, продвигаясь сначала по безледному пространству, а затем в условиях нарастающей ледовитости, пока не столкнулся с покровом многолетнего льда, что произошло на широте около 74°. В приатлантической части Северного Ледовитого океана суда заходили и за 80° с. ш., но там ледовитость океана значительно ниже в связи с мощным постоянным потоком теплых вод из Атлантики. В Чукотском море южные пределы Северного Ледовитого океана смещены далеко на юг — до Северного полярного круга. Берингов пролив, расположенный на широте северного полярного круга, большую часть года покрыт дрейфующими льдами и полностью свободен от них только в сентябре. Чукотское море, хотя и расположено южнее, чем другие моря Арктики, с ноября по июнь покрыто льдом, а в отдельные годы уже в августе—сентябре появляются тяжелые льды из Айонского ледяного массива.

В конце июля—начале августа 1946 г. Берингов пролив и южная часть Чукотского моря были свободны ото льда, но уже 3 августа появился первый лед, а вскоре за ним — обширные поля мощного многолетнего льда. Ледокол продвигался, пока были разводья, до 7 августа, и встал вопрос о дальнейшем маршруте. Основные работы экспедиции заняли лишь 25 суток.

В ходе плавания непрерывно велись попутные наблюдения: метеорологические, актинометрические, гидрологические, ледовые, аэрологические. Океанографические станции выполнялись через каждые 30 миль пути вплоть до кромки многолетних льдов. На этих станциях осуществлялись глубоковод-

¹ В их числе был будущий известный полярный исследователь, специалист в области динамики и дрейфа льда З. М. Гудкович.

² С 1946 г. поселок городского типа Провидения.

Рис. 2. Участники Восточной высокоширотной экспедиции на ледоколе «Северный полюс», 1946 г.
На самом верху справа — практикант из ЛГУ А. Г. Исаченко. Источник: http://www.ec-arctic.ru/index.html?news_id=719&page=88

ные гидрологические работы, изучались дрейф льдов, морские течения, отбирались пробы грунтов, планктона и бентоса. Выполнен ряд длительных станций для ледовых и геомагнитных исследований.

Практиканты, которых руководство экспедиции, естественно, не посвящало в детали ее задач и планов, участвовали во всех научных исследованиях под лозунгом: пройти как можно дальше на север. Лишь позднее выяснилось, что существовала не афишируемая задача — изыскать новый, более северный маршрут Северного морского пути. Но это оказалась нереальной, во всяком случае в ледовых условиях 1946 г.

7 августа «Северный полюс» резко повернул на запад, пытаясь проникнуть в Восточно-Сибирское море в обход к северу от о-ва Врангеля. Пришлось пробиваться через тяжелые льды, пока дальнейшее плавание стало практически невозможным и экспедиция получила указание повернуть на юг и идти на основную трассу Северного морского пути для участия в проводке застрявших во льдах судов. Однако это оказалось далеко не простой задачей. Вся восточная часть Восточно-Сибирского моря была забита льдом «отрога» центрального арктического ледового массива, простиравшегося до берегов Чукотского полуострова. Практически ледокол попал в условия ледового дрейфа с риском застрять на зимовку. Однако капитан ледокола К. К. Бызов искусно использовал каждую локальную подвижку льдов и временное разводье, чтобы продвигаться на юг. В конце концов Айонский ледяной массив был преодолен, и ледокол вышел к Чаунской губе и Певеку — порту на Северном морском пути, основанному в 1933 г. Ледовый плен, начавшийся в августе, продолжался весь сентябрь и закончился лишь в октябре, т. е. охватил большую часть полярного лета и начало осени.

В условиях ледового плена научные исследования продолжались, хотя и не с такой полнотой и регулярностью, как прежде. Они позволили впервые получить сведения об Айонском ледяном массиве, ранее не посещавшемся и практически недоступном для ледоколов. Наиболее регулярно продолжались метеорологические наблюдения. Они по-прежнему велись 12 раз в сутки группой из двух человек, состоявшей из А. В. Бианки и автора этих строк. Поскольку наблюдения велись и ночью, последнему довелось часто встречаться с И. В. Максимовым. Начальник экспедиции редко показывался днем и имел обыкновение выходить на палубу ночью. Неудачу экспедиции он болезненно переживал, накопившиеся мысли и чувства необходимо было кому-то высказать, и тут случайно подвернулся один из практикантов. В рассуждениях И. В. Максимова сквозила мысль о неизбежности произошедшего.

Находившийся на борту «Северного полюса» художник И. П. Рубан был уже не новичком в Арктике, увлекался историей полярных исследований. На него произвела большое впечатление трагическая судьба Василия и Марии Прончищевых — участников полярной академической экспедиции 1730-х гг., и он решил перенести ее на полотно. Участие в плавании на «Северном полюсе» дало художнику создать большую коллекцию эскизов ледовых пейзажей и закончить картину «Возвращение Прончищевых в 1736 г. в Усть-Оленекское». В 1948 г. картина была подарена И. П. Рубаном Всесоюзному географическому обществу, где она стала украшением малого зала, а историю ее создания художник сам описал в «Известиях ВГО» [4].

Из Певека вдоль берегов Чукотского полуострова с некоторой задержкой во льдах у мыса Шмидта ледокол проследовал в бухту Провидения. Все участники Высокоширотной экспедиции были пересажены на ледокол «Анастас

Микоян». 5 ноября бывшая экспедиция вышла на «Микояне» в Берингово море. Последующие несколько дней, выпавшие на государственный праздник, участники экспедиции провели на берегу бухты Моржовой (Камчатка), в основном в зарослях камчатской рябины и кедрового стланика на горных склонах, надеясь запастись витаминами на дальнейший путь. Затем все были доставлены во Владивосток. Хмурым дождливым утром 2 декабря 1946 г. на Московском вокзале в Ленинграде их полугодовая совместная эпопея завершилась.

Несмотря на серьезные препятствия и трудности, возникшие перед участниками экспедиции, их труды имели существенное научное и практическое значение. Впервые были осуществлены комплексные исследования Чукотского моря. Детально изучен режим «белого пятна» в районе Айонского ледяного массива в южной части Восточно-Сибирского моря — труднейшего участка на Северном морском пути. Получены интересные данные о распространении на запад тихоокеанских представителей фауны, о связи их с динамикой вод, о зависимости развития планктона от состояния льдов. Исследования донных осадков дали возможность составить первую достоверную карту грунтов Чукотского и восточной части Восточно-Сибирского морей. Впервые в открытом море были широко поставлены актинометрические наблюдения (568 сроков). Кроме регулярных метеорологических наблюдений, были поставлены специальные методические и сравнительные наблюдения.

В отличие от полярных плаваний 1930-х гг. экспедиция на «Северном полюсе» не получила широкого освещения в научной и популярной печати. Она не упоминается, в частности, в сводках географических открытий и плаваний в Арктике [2, 8], в фундаментальной работе по Северному Ледовитому океану [5], и лишь одной строкой отмечена в сводной монографии по Советской Арктике ([6], с. 42). Отметим, что маршрут «Северного полюса» в 1946 г. показан на одной из карт «Атласа Арктики», изданного в 1985 г. [1].

Естественно возникает вопрос о причинах подобного «умолчания». Возвращение экспедиции совпало с глубоким кризисом в системе Главсевморпути. В 1947 г. был снят с должности начальника И. Д. Папанин. В это же время В. Х. Буйницкий ушел с поста директора Арктического института и стал заведовать кафедрой океанологии в Ленинградском университете. И. В. Максимов, работавший в институте с 1932 г. (в том числе и заместителем директора), в том же 1947 г. перешел на заведование кафедрой в ВАМУ.

Автору этих строк довелось выполнять в 1947 г. дипломную работу под руководством В. Ю. Визе на тему, связанную с экспедицией на «Северном полюсе», главным образом по материалам из архива Арктического института. В работе была предпринята попытка связать исследования экспедиции на «Северном полюсе» с предшествующими плаваниями. Есть основания констатировать, что В. Ю. Визе в целом довольно скептически относился к организации экспедиции.

В марте 1947 г. отмечался 225-летний юбилей Ленинградского университета, и к бывшему практиканту экспедиции обратились с предложением рассказать на торжественном юбилейном собрании о полярной экспедиции, в которой он участвовал. В основу доклада были положены материалы, главным образом из архива АНИИ, которые использовались для упомянутой дипломной работы. Тезисы этого доклада были опубликованы [3].

Появлением полноценной, хотя и краткой информации об экспедиции на «Северном полюсе» в научно-популярной литературе мы обязаны А. Ф. Трешникову. В 1960 г. он стал директором АНИИ, а спустя почти два десятилетия опубликовал книгу, посвященную памяти Н. Н. Зубова, В. Ю. Визе и М. М. Сомова [7].¹ В очерке о М. М. Сомове приведена краткая, но содержательная характеристика экспедиции 1946 г., основанная на устных воспоминаниях М. М. Сомова и его же служебном отчете. Вся ответственность за действия экспедиции и составление отчета легла, судя по всему, на М. М. Сомова, который, по свидетельству А. Ф. Трешникова, тяжело переживал ее неудачи. Научные исследования в Советской Арктике продолжались в 1950-е гг., но интересы исследователей (и внимание общественности к их работам) несколько сместились с Арктики на Антарктику. Этому способствовало сочетание ряда причин — геополитических, идеологических, собственно научных, о которых здесь нет надобности распространяться. В 1958 г. Арктический институт был переименован в Арктический и Антарктический (ААНИИ).

М. М. Сомов в 1950 г. был назначен начальником дрейфующей станции «Северный полюс-2», а с 1955 г. руководил исследованиями в Антарктиде. И. В. Максимов в 1955—1958 гг. участвовал в морских антарктических экспедициях, притом экспедиция 1956 г. прошла под его руководством.

Список литературы

- [1] Атлас Арктики. М.: ГУГК, 1985. 204 с.
- [2] Географические открытия // БСЭ, изд. 3. Т. 6. 1971. С. 259—266.
- [3] Исаченко А. Г. Географическая изученность восточных морей Советской Арктики и экспедиция на ледоколе «Северный полюс» в 1946 г. Тез. докл. Л.: Изд. ЛГУ, 1947. 2 с. (отд. оттиск).
- [4] Рубан И. П. К истории написания картины «Возвращение Прончищевых в 1736 г. в Усть-Оленекское» // Изв. ВГО. 1948. Т. 80, вып. 4. С. 452—456.
- [5] Северный Ледовитый и Южный океаны. Л.: Наука, 1988. 501 с.
- [6] Советская Арктика (моря и острова Северного Ледовитого океана). М.: Наука, 1970. 526 с.
- [7] Трешников А. Ф. Их именами названы корабли науки. Л.: Гидрометеиздат, 1978. 192 с. (Изд. 2-е, 1984).
- [8] Хронологическая таблица важнейших географических открытий, плаваний и исследований в Арктике в XX в. // Краткая географическая энциклопедия. 1966. Т. 5. С. 404—405.

Поступило в редакцию
17 января 2016 г.

¹ После выхода названной работы сведения об экспедиции приведены также в публикации И. М. Кузнецова «Восточная высокоширотная» («Человек и стихия`89»; Л.: Гидрометеиздат, 1989) и в книге Э. И. Сураханяна «Игорь Максимов» (СПб.: ГеоГраф, 2013).

The 70th anniversary of the high-latitude polar expedition on the icebreaker «North Pole» (1946)

© A. G. Isachenko

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg
E-mail: greg.isachenko@gmail.com

In 1946, by decision of the Main Directorate of the Northern sea route the All-USSR Arctic Institute had organized a large comprehensive East high-latitude expedition on the icebreaker «North Pole» leased from the USA. The expedition consisted of 35 scientific staff members of different specialties. However, full implementation of the expedition plans failed due to extremely unfavourable ice conditions in the Arctic basin after a period of warming of 1920—1930s. The icebreaker moved about 800 km to the North along the meridian of Bering Strait and was faced with an insurmountable barrier of perennial ice. An attempt to move to the West, passing to the North of Wrangel island, had led to long-term drift in the ice cluster in the East of the East Siberian sea. Despite these setbacks, the research had significant scientific and practical importance. For the first time the comprehensive oceanographic study of the Chukchi sea was carried out, the Ayon ice cluster regime was investigated etc.

Key words: East high-latitude expedition, icebreaker «North Pole», the Arctic, Chukchi sea, Ayon ice cluster.

References

- [1] Atlas Arktiki. M.: GUGK, 1985. 204 s.
- [2] Geograficheskie otkrytija // BSJe, izd. 3. T. 6. 1971. S. 259—266.
- [3] *Isachenko A. G.* Geograficheskaja izuchennost' vostochnyh morej Sovetskoj Arktiki i jekspedicija na ledokole «Severnyj poljus» v 1946 g. Tezisy doklada. L.: Izd-vo LGU, 1947. 2 s. (otd. ottisk).
- [4] *Ruban I. P.* K istorii napisanija kartiny «Vozvrashhenie Pronchishhevych v 1736 g. v Ust'-Oleneskoe» // Izv. VGO. 1948. T. 80, vyp. 4. S. 452—456.
- [5] Severnyj Ledovityj i Juzhnyj okeany. L.: Nauka, 1988. 501 s.
- [6] Sovetskaja Arktika (morja i ostrova Severnogo Ledovitogo okeana). M.: Nauka, 1970. 526 s.
- [7] *Treshnikov A. F.* Ih imenami nazvany korabli nauki. L.: Gidrometeoizdat, 1978. 192 s. (Izd. 2-e, 1984).
- [8] Hronologicheskaja tablica vazhnejshih geograficheskikh otkrytij, plavanij i issledovanij v Arktike v XX v. // Kratkaja geograficheskaja jenciklopedija. 1966. T. 5. S. 404—405.